

На правах рукописи

**Гагиев
Аюп Каримсултанович**

**Критерии эффективности деятельности судов в гражданском
и арбитражном процессе**

Специальности 12.00.11 –
судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и
правоохранительная деятельность;
12.00.15 –
гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

- Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Дикажев Мухарбек Магометгиреевич
- Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Григорьев Виктор Николаевич,
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
НОУ ВПО «Московский психолого-
социальный университет»
- доктор юридических наук, профессор
Коваленко Алла Георгиевна, профессор
кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института управления им
П.А. Столыпина (филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»)
- Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится 23 мая 2013 г. в 17.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.06 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» апреля 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточной разработанностью критериев эффективности деятельности суда в современной отечественной теории цивилистического процесса. Для надлежащей защиты прав и свобод судопроизводство должно быть эффективным, обязанность сделать его таковым по каждому конкретному делу лежит на суде. Оценка эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе является актуальной и перманентной для правового государства. С этой целью в Российской Федерации подготавливаются программы развития и совершенствования судебной системы. Задачами гражданского и арбитражного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, арбитражных и иных правоотношений.

В ст. 2 ГПК РФ в качестве целевой установки гражданского судопроизводства указано способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Выявление целевых установок весьма важно для определения параметров и путей повышения эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе. Определение эффективности правовых норм как соотношения между результатом их действия и поставленной социальной целью характеризует общее содержание рассматриваемого явления, однако сами критерии эффективности принято отождествлять с легально закрепленными целями и задачами гражданского и арбитражного судопроизводства.

Деятельность судебной системы в сфере правосудия должна быть эффективной, то есть максимально способствующей достижению поставленных перед ней целей. Человечество издавна стремилось создать систему судопроизводства, приближенную к идеалу. Но практика правоприменения неизбежно выявляла недостатки законодательства. И механизм судопроизводства снова совершенствовался. До сих пор ни в одной стране мира нет безупречного судопроизводства. Цель судопроизводства должна достигаться оптимальными способами. Недостатки в организационной деятельности, нестабильность законодательной базы и ошибки судов, встречающиеся в правоприменительной деятельности, снижают эффективность судопроизводства, эффективность деятельности арбитражных судов. Они особенно опасны, поскольку не способствуют укреплению и стабильности экономики страны, гражданского оборота в целом, стабильности и определенности во взаимоотношениях участников рыночных отношений, бизнеса, государства, общества в целом. Понятно поэтому, что изучение и анализ недостатков в организации и деятельности

системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, их причин и способов устранения представляют собой важную научную и практическую значимость, составляющую часть повышения эффективности правосудия в Российской Федерации. Судебная система России требует серьезных изменений как организационного, так и процессуально-правового характера.

С начала реформ пройден уже довольно длинный путь становления судебной системы, в результате которого законодатели стремились выработать оптимальные решения, направленные на повышение эффективности судебной системы. На настоящем этапе все более очевидным становится вектор развития судебной системы, поэтому необходимость исследования критериев эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве является актуальной проблемой современной науки гражданского процесса. Эффективность рассматривается теоретиками права не только как внутреннее свойство правовой нормы, но и как определенный критерий оценки ее воздействия, проявления вовне, проекции на социальную действительность.

Эффективность правосудия зависит как от того, насколько точно и реально определены в законе его задачи и цели, так и от того, достаточно ли процессуальных и иных средств (гарантий) для их достижения. Теория права в целом признает инструментальный характер категории эффективности, определяя ее либо как соответствие результата регулятивного воздействия целям правового регулирования, либо как внутреннее качество регулятивности, либо в качестве обоснованности правовой нормы объективными условиями.

В современных условиях приоритетное значение для повышения эффективности судов является правильная организация и обеспечение деятельности судов, в результате которого председатель суда и судьи максимально освобождаются от выполнения непроцессуальных функций. Поэтому судебные органы должны быть заинтересованы в теоретико-правовых исследованиях, которые направлены на повышение эффективности судов в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Необходимость дальнейшего развития теоретических представлений о процессуальной деятельности суда, оптимизации процесса гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, арбитражных и мировых судах, повышения эффективности процессуальной деятельности суда, обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Эффективность права исследовалась в трудах таких представителей теории государства и права, как В.В. Глазырин, А.А. Добровольский, А.А. Зелепукин, Н.П. Колдаев, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, Р.З. Лившиц, Ш.А. Моран, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.Н. Хропанюк, В.С. Явич.

Проблема эффективности гражданского правосудия впервые на монографическом уровне была исследована в докторской диссертации А.В. Цихоцкого «Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам». Смежной проблеме целей и задач гражданского

судопроизводства была посвящена монография Г.А. Жилина «Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции». Проблеме обеспечения эффективности гражданского судопроизводства процессуальными средствами посвящено диссертационное исследование М.А. Плюхиной. Отдельно проблема критериев эффективности суда в гражданском и арбитражном процессе самостоятельному исследованию не подвергалась.

Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-методологический анализ критериев эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе с целью получения новых знаний для разработки организационных и правовых основ повышения эффективности суда.

Исходя из поставленной цели, в процессе исследования была предпринята попытка решения следующих **задач**:

- осуществление анализа теоретических разработок и правовых источников, относящихся к исследуемой проблеме;
- исследование практики организации деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе;
- дать оценку эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе;
 - исследовать своевременность и справедливость судебного разбирательства как критерий эффективности процессуальной деятельности;
 - оценить перспективы доступности правосудия в качестве критерия эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле;
 - определить критерии эффективности в деятельности суда, выявить причины снижения эффективности в гражданском судопроизводстве;
 - выработать предложения, направленные на повышение эффективности суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения между судом и участниками процесса, возникающие в гражданском и арбитражном процессе, а так же общественные отношения по поводу организации деятельности суда.

Предметом исследования послужили теоретические положения по вопросам эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства, нормы действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также судебная практика их применения.

Теоретическую основу диссертации составили работы ученых по общей теории права, гражданскому процессуальному праву, арбитражному процессуальному праву: Т.Е. Абовой, К.Анненкова, А.А. Богомолова, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, Л.А. Ванеевой, М.А. Вихут, В.М. Горшенева,

Л.А. Грось, М.А. Гурвича, Р.Е. Гукасяна, А.А. Добровольского, Т.И. Евстифеевой, П.Ф. Елисейкина, И. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, А.И. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.Н. Кожухаря, И.М. Костровой, П.А. Lupинской, Д.Я. Малешина, Т.Н. Масловой, А.А. Мельникова, Р.М. Нигматдинова, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, Е.Г. Пушкаря, М.А. Плюхиной, Л.Н. Ракитиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушниковой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, В.В. Яркова и других.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рекомендации Комитета министров Совета Европы, ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы», "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" и иные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, опубликованная и размещенная в справочных правовых системах и на официальных интернет-сайтах практика Верховного Суда РФ, судебная практика Арбитражного суда Саратовской области, изученная и обобщенная практика Саратовского областного суда.

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное теоретико-прикладное исследование критериев эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие основные положения, выносимые на защиту:

Выводы по совершенствованию правового регулирования эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства

1. Автор выделяет основные признаки понятия эффективности гражданского и арбитражного процессуального права: во-первых, наличие результатов регулятивного воздействия права на общественные отношения; во-вторых, соответствие таковых результатов ценностной ориентации российского права в целом.
2. Диссертант предлагает дефиницию процессуальной деятельности в гражданском и арбитражном процессе. «Процессуальная деятельность - это осуществляемая в процессуальной форме целенаправленная активность субъектов процесса, направленная на удовлетворение интересов субъектов процесса».
3. Автор предлагает корректировку понятия и содержания целей и задач гражданского и арбитражного судопроизводства. Целью гражданского и арбитражного судопроизводства

является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников процесса. Под задачами цивилистического производства необходимо понимать доступное, своевременное и справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел. Подобная трактовка задач гражданского и арбитражного судопроизводства позволит отождествить легальные задачи судопроизводства и критерии эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле в гражданском и арбитражном процессе.

4. Диссертант выявляет отличительную особенность своевременности рассмотрения спора как критерия эффективности процессуальной деятельности: соблюдение сроков для рассмотрения и разрешения дела, установленных материальным и процессуальным правом, и предлагает процессуальную обязанность выяснения фактической актуальности разрешения того или иного спора в конкретный момент разбирательства возложить на суд.
5. Автор отождествляет справедливость в гражданском и арбитражном процессуальном праве со следованием норме материального и процессуального закона. Подобная трактовка позволяет определить степень эффективности процессуальной деятельности по каждому конкретному производству. Необходимо учитывать фактор судейского усмотрения. Диссертант последовательно придерживается точки зрения относительно того, что судьи в своем усмотрении должны руководствоваться нормами морали при отсутствии противоречий с нормами права.
6. Диссертант исследует доступность как критерий эффективности процессуальной деятельности в форме совокупности территориальной доступности судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов, а также низкой стоимости судебного разбирательства. Доступность гражданского судопроизводства может быть повышена путем закрепления льгот для граждан, обращающихся в суд непосредственно в процессуальном законодательстве. Признание гражданина в установленном порядке малоимущим должно служить основанием для освобождения от уплаты государственной пошлины при наличии соответствующего заявления от гражданина.

Выводы по организации судебной деятельности.

1. Учитывая, что разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ осуществляется не оперативно, и пока будут сформулированы подобные разъяснения пройдет длительный промежуток времени, в течение которого и увеличится количество судебных ошибок. В целях повышения

эффективности правоприменения в судебной практике, предлагается возложить на апелляционные и кассационные суды обязанность осуществлять общее методическое руководство по вопросам правоприменительной практики в своем регионе.

2. Предусмотреть в ГПК РФ и АПК РФ порядок досудебного разрешения конфликта по определенным категориям дел искового производства, эта новелла неизбежно повысит эффективность судебного разбирательства, т.к. стороны самостоятельно в этом случае уже собрали необходимые доказательства, документы и прекрасно владеют предметом спора. В случае же обращения впоследствии в суд, они действительно будут состязаться, защищать свои права и интересы. Законодательно предлагается закрепить процедуру урегулирования разногласий по экономическим спорам первоначально в претензионном порядке, и только в случае недостижения результатов, заинтересованная сторона имеет право обратиться с иском, заявлением в арбитражный суд. Данная новелла позволит сократить время суда на собирание доказательств, сократит время рассмотрения дела, при этом часть экономических споров вообще не дойдет до суда, так как будет разрешена в претензионном порядке. Рядовым гражданам и частному бизнесу требуются малобюджетные и быстрые процедуры решения споров.
3. В целях объективности и законности принимаемых решений (критерии эффективности) для ознакомления с ними всех желающих предлагается в сети Internet публиковать копии решений по гражданским и арбитражным делам. В соответствии с постановлением Президиума Совета судей РФ от 18 февраля 2010 г. на базе «ГАС «Правосудие» созданы интернет-портал и сайты судов общей юрисдикции, но в них отсутствуют материалы и решения по гражданским и арбитражным делам. Никаких правовых и организационных препятствий для этого не имеется в соответствии с правилом гласности судебного разбирательства. Исключение могут составлять дела, которые рассматривались в закрытом процессе.
4. Предлагается закрепить возможность рассмотрения гражданских и арбитражных дел в суде первой инстанции с использованием средств конференц-связи (например, по скайпу). Эта новелла позволит существенно сократить единицу времени и судебные издержки, затрачиваемые судом на рассмотрение конкретного дела.
5. С учетом загруженности судов формальными делами, следует определить лимит рассмотрения гражданских и арбитражных

дел. При оптимальной нагрузке на судью - в месяц 16 гражданских дел, это относится и к арбитражным судам первой инстанции, в реальности нагрузка достигает от 33 до 65 дел. Значительное превышение количества дел, находящихся в производстве у судьи, приводит к продолжительности рассмотрения дела и к снижению качества рассматриваемого дела. Предлагается каждому судью наделить не менее двумя помощниками, при этом такие помощники наделяются процессуальными полномочиями по решению следующего блока вопросов: подготовка гражданского дела к судебному заседанию, ведение приказного производства по гражданским делам, направление необходимых запросов по делу, прием и выдача документов, удостоверение копий документов, проверка правильности оплаты госпошлины и оплаты судебных, проверка наличия документов, прилагаемых к заявлению, оснований для принятия заявления, принятия процессуальных решений о приостановлении и возобновлении производства по делу. Это позволит уменьшить нагрузку на судей и ускорит рассмотрение дел. В связи с данными предложениями необходимо внести соответствующие изменения в ст. 7, 14-21 ГПК РФ.

6. Существует потребность в обеспечении судов оргтехникой, канцелярскими принадлежностями, системой технической фиксации судебных процессов «SRS-FEMIDA», создании электронного документооборота и электронного архива суда. Система технической фиксации судебных процессов «SRS-FEMIDA» позволяет вести текстовый протокол судебного заседания, возможность воспроизведения всех событий в зале суда и последующего приобщение фрагмента видеозаписи к материалам дела. Введение подобной системы позволит создать электронные архивы гражданских и арбитражных дел, электронные архивы судебных заседаний.
7. Необходима специализация судей по категориям гражданских дел (например, трудовые, пенсионные, имущественные, договорные правоотношения). Данная проблема заключается в том, что судья вынужден рассматривать дела различных категорий, подпадающих под регулирование разных отраслей права. Это ведет к снижению качества принимаемых судебных решений, а также снижает потребность судьи в повышении квалификации, поскольку рассмотрев дело одной категории, он может столкнуться с ним, в следующий раз спустя большой срок, и есть вероятность того, что к тому времени законодательство вновь претерпит изменения. На практике быть действительно квалифицированным специалистом в

очень широком спектре законодательства невозможно.

8. Весьма позитивным будет принятие решения о разработке алгоритма действий истца и ответчика в ходе судебного разбирательства и последующих действий по обжалованию судебного решения в качестве эталона (модели) оказания государственных услуг судом.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определяется его объектом и предметом. Проблема критериев эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства рассматривается как система, обладающая внутренним единством, а не как простая совокупность легально закрепленных целей и задач гражданского и арбитражного судопроизводства. Это позволяет включить в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство ряд теоретических положений, которые помогут в дальнейшем усовершенствовать процедуру рассмотрения и разрешения дел.

Практическая значимость исследования. Всестороннее изучение критериев эффективности процессуальной деятельности суда служит более надежной защите прав и законных интересов. В диссертации сделана попытка восполнить существующие пробелы в законодательном регулировании и организации деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Выдвинутые автором выводы и предложения актуальны для дальнейшего совершенствования ГПК РФ и АПК РФ. Выводы, имеющиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы судьями, а также другими юристами-практиками в ходе правоприменительной деятельности. Научными работниками, указанные выводы и предложения, могут быть использованы при разработке рекомендаций по дальнейшему совершенствованию действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Результаты исследования, их апробация.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях автора, использовались в выступлениях на научно-практических конференциях, а также в процессе практической деятельности автора, связанной с представлением интересов граждан и организаций в судах общей юрисдикции и Арбитражном суде Республики Ингушетия.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; обосновываются методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов и их апробация. Формулируются основные положения диссертационного

исследования, выносимые на защиту.

Глава первая «Общая теория эффективности гражданского и арбитражного процесса» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Правовое понятие эффективности» исследуются общетеоретические и процессуальные проблемы эффективности в праве. Диссертант раскрывает понятие эффективности в праве путем стадийного анализа дефиниции эффективности в социально-гуманитарных науках и общей теории права.

Автор разделяет присущую англо-саксонской системе права концепцию, в соответствии с которой дефиниции правовых явлений играют важную роль в законодательной технике. Рассматривая понятие эффективности с позиции социально-гуманитарных дисциплин, диссертант замечает, что наиболее прочно оно вошло в категориальный аппарат социологии управления, социологии права, менеджмента и экономических дисциплин. В перечисленных отраслях знания принято оценивать эффективность тех или иных многоэлементных систем.

Исторически категория эффективности была выработана и получила научное оформление в рамках исследования хозяйственной жизни общества. В экономике эффективность представляет собой (Т.В. Яркина) критерий целесообразности той или иной деятельности, выражающийся в сопоставлении результатов и затрат. Экономика ставит проблему критериев эффективности. Задача определения экономической эффективности – одна из древнейших. Однако понятие «эффективность» здесь в значительной степени совпадает с понятием экономичности, с достижением высоких результатов при наименьших затратах.

Автор исследует взгляды социологов права на эффективность правовой нормы как генетически связанные с анализируемым понятием. Такие авторы, как А.С.Пашков, Л.С.Явич полагают, что критерием эффективности нормы является размер «сдвига» в общественных отношениях, произведенный этой нормой, соотношенный с затратами, которые для этого потребовались («ценой»). Соответственно сторонниками данного направления предлагается рассматривать эффективность в качестве «коэффициента усилий». Вторая распространенная точка зрения (В.Н.Кудрявцев, В.И.Никитинский, И.С.Самощенко) заключается в том, что критерием эффективности нормы является достижение ее социальных целей. В.Б. Никитин, В.В. Орехов, Л.И. Спиридонов отмечают, что для перехода от устоявшихся теоретических положений к конкретным исследованиям эффективности юридической нормы необходимо создание, с одной стороны, теории эффективности права как такового, а с другой – методики эмпирической проверки умозрительно выдвинутых гипотез. Другая группа теорий эффективности права и правовой нормы основывает свои позиции на способности права оказывать регулирующее воздействие на систему общественных отношений (М.Д. Шаргородский, Д.М. Чечот). Следующую группу концепций автор приравнивает к формулировке, согласно которой эффективность права заключается в оптимальности, обоснованности правовых норм (А.А.

Зелепукин).

Автором формулируется вывод о том, что эффективность рассматривается теоретиками права не как внутреннее свойство правовой нормы, но как определенный критерий оценки ее воздействия, проявления вовне, проекции на социальную действительность. Автор последовательно доказывает точку зрения относительно того, что нормы процессуального права, взятые как отдельные элементы, не подлежат оценке с позиций целесообразности в силу того, что вне системного анализа оценить их правоприменительное действие не представляется возможным.

Диссертант отмечает, что в науке гражданского процесса укоренилась позиция, в целом сводящая правосудие к социально значимой деятельности суда (А.В. Цихоцкий), но ничего не говорящая о процессуальной деятельности лиц, участвующих в деле. В настоящее время в рамках гражданского процесса формируются направления процессуальной деятельности, которые нельзя свести к процессу отправления правосудия по гражданским делам судом. Развитие институтов гражданского общества и повышение уровня правовой культуры и юридической помощи обусловили зарождение и развитие институтов альтернативного разрешения споров, а также примирительных процедур, которые осуществляются сторонами самостоятельно, а суд лишь утверждает результат таких действий. Говоря о более традиционных процессуальных институтах, заметим, что оценка эффективности исключительно деятельности суда искусственно снижает исследовательский потенциал в условиях известной доказательственной самостоятельности сторон, развития институтов диспозитивности и состязательности.

Диссертант утверждает, что эффективность судопроизводства относится, прежде всего, к модели судопроизводства, изложенной в гражданском процессуальном законе, и придерживается позиции, что легальная модель рассмотрения и разрешения гражданских дел в целом может быть оценена с позиций целей и задач судопроизводства, изложенных в нормах процессуального права.

С учетом изложенного, автор предлагает определять эффективность гражданского и арбитражного процессуального права как соответствие результатов регулятивного воздействия норм указанных отраслей конституционным ценностям защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Во втором параграфе *«Цели и задачи судопроизводства в отечественном и зарубежном цивилистическом процессе»* исследуются теоретические представления и нормативное закрепление целей и задач цивилистического процесса в аспекте сравнительного правоведения.

Автор анализирует сложившиеся научные подходы относительно концепции целей и задач судопроизводства, последовательно исследуя позиции ученых – теоретиков права и представителей доктрины процессуального права. В теории права проблема целей и задач права и правового регулирования широко дискутировалась в рамках исследований

эффективности права и правового регулирования, однако указанные исследования не выстроили однозначной научной концепции. В доктрине процессуального права, по мнению автора, необходимо выделить следующие позиции относительно целей и задач цивилистического процесса.

А.В. Цихоцкий, говоря о цели правосудия в гражданской юрисдикции, имеет в виду прежде всего социально значимый результат деятельности, отражение того, что должно быть достигнуто в ходе отправления правосудия.

Г.А. Жилиным и И.М. Зайцевым было обосновано понятие целевых установок гражданского судопроизводства. Фактически, здесь мы имеем дело с объединением понятий «цели» и «установки» в лексическом контексте. «Целевые установки гражданского судопроизводства - это состояние сознательной устремленности субъекта к активным действиям, направленным на достижение заранее определенного и желаемого им результата» (Г.А. Жилин).

Автор полагает, что термин более характерен для доктринального анализа существующих правовых явлений, но не слишком перспективен относительно совершенствования законодательства, тем более он не может быть введен в гражданский и арбитражный процессуальный закон. Действительно, введение и легальное определение указанного термина вызовет несоизмеримые проблемы законодательной техники, вызванные, прежде всего, дефиницией указанного явления. Исторические категории «цели» и «задачи» являются, по нашему мнению, более перспективными.

А.Т. Боннер поддерживает позицию относительно синонимии целей и задач гражданского процесса, однако он выступает за введение относительно анализируемого явления единого термина «задачи», причем задачи ученый подразделяет на общие и частные.

Автор приходит к выводу, что понятие целей и задач гражданского и арбитражного судопроизводства необходимо разграничивать. Мы полагаем, что с позиции рационализации и усовершенствования законодательной техники необходимо выделять единую цель гражданского и арбитражного судопроизводства – защита прав и свобод человека, гражданина и их объединений. Далее автор анализирует современную легально закрепленную систему задач процессуальной деятельности и приходит к выводу, что законодатель излишне широко трактует понятие задач, неоправданно наделяя суды функцией не юрисдикционного, но правоохранительного органа. В соответствии с указанной позицией автор предлагает внести следующие изменения в процессуальные кодексы. Статью 2 АПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «С целью защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов,

должностных лиц в указанной сфере арбитражный суд реализует следующие задачи:

1) справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом;

2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Статью 2 ГПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Задачами гражданского судопроизводства являются доступное, своевременное и справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений».

Глава вторая «Критерии эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле в гражданском процессе» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Своевременность судебного разбирательства как критерий эффективности процессуальной деятельности» ставит проблему критерия эффективности процессуальной деятельности, определяет методологию исследования критериев.

Автор уделяет внимание проблеме метода исследования критериев эффективности процессуальной деятельности, последовательно определяя понятие критерия эффективности, выстраивая основу для сравнительного анализа разнообразных критериев.

Относительно временного критерия эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, автор сравнивает категории своевременности, быстроты и соблюдения процессуальных сроков. Диссертант утверждает, что своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел выступает основой всей деятельности субъектов, применяющих нормы процессуального права. Исходя из этого, указанному требованию должна подчиняться вся деятельность указанных субъектов, поскольку оно есть дополнительное основание совершения субъектами процессуальных действий и принятия решений.

Исследуя своевременность защиты нарушенных или оспариваемых прав в качестве критерия эффективности гражданского судопроизводства автор разграничивает понятия «своевременного рассмотрения» и «своевременного разрешения» гражданского дела. Отметим, что законодатель устанавливает только сроки рассмотрения гражданских и арбитражных дел, хотя целесообразно контролировать именно срок разрешения дела и факт исполнения решения.

Автор последовательно проводит сравнительный анализ понятий «быстрота рассмотрения дела» и «своевременность рассмотрения дела». Рассматривая исторический аспект проблемы, автор отмечает, что советскому законодательству было чуждо понятие своевременности, одной

из основных задач по ГПК РСФСР 1964 года являлось быстрое и правильное рассмотрение гражданского дела. Прямое лексическое толкование этой нормы подразумевает рассмотрение и разрешение дела как можно в более короткий промежуток времени. Причем быстрота рассмотрения дела как таковая связывалась с установлением определенного процессуального срока кодексом или судом. Очевидно, само установление понятия быстроты рассмотрения и разрешения спора в процессуальном законодательстве не может служить негативным фактором его развития, если в указанном законодательстве декларирован и последовательно гарантирован принцип законности. Однако быстрое рассмотрение дела представляется неудачным критерием эффективности процессуальной деятельности именно вследствие узкого лексического толкования самого понятия быстроты. Сравнивая понятия быстроты и своевременности в качестве критерия эффективности процессуальной деятельности, диссертант отмечает, что сходство указанных понятий проявляется в их тесной взаимосвязи с институтом процессуальных сроков. Фактически быстрое рассмотрение дела означает следование короткому процессуальному сроку как эталон, понятие быстроты может быть однозначно определено в законе путем установления соответствующего процессуального срока. Автор замечает, что указанное не устанавливает преимуществ быстроты перед своевременностью в качестве временного критерия эффективности гражданской и арбитражной процессуальной деятельности в силу указанных ранее причин. Своевременность как категория более зависима от совокупности внешних факторов. Помимо соблюдения определенного срока, следование своевременности требует от субъектов строгого соблюдения процессуальной формы. Учитывая изложенное выше, автор выделяет существенные характеристики, позволяющие определить процессуальную деятельность суда и лиц, участвующих в деле, как своевременную.

Прежде всего, таковой характеристикой, по мнению диссертанта, является соблюдение сроков для рассмотрения и разрешения дела, установленных материальным и процессуальным правом. Большое значение в указанном контексте имеет соблюдение общего пресекающего срока для рассмотрения дела.

В качестве следующей характеристики автор выделяет значимость спорных материально-правовых отношений, а, следовательно, и актуальность разрешения спора для сторон в данный момент времени.

Процессуальную обязанность выяснять фактическую актуальность разрешения того или иного спора в конкретный момент разбирательства автор полагает необходимым возложить на суд.

В соответствии с указанными выводами автор предлагает подвергнуть действующее гражданское и арбитражное законодательство корректировке, внести в качестве обязательного требования к исковому заявлению актуальность спора на момент рассмотрения дела.

Во втором параграфе «Справедливость судебного разбирательства как критерий эффективности процессуальной деятельности» исследуется

понятие и значение критерия справедливости в процессе характеристики эффективности процессуальной деятельности.

Автор отмечает распространенность термина «справедливость» в связи с исследованиями эффективности правосудия. В качестве альтернативы для сравнительного анализа критерию справедливости диссертант избирает категории правильности рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Автор подчеркивает приоритет правильности рассмотрения дела в качестве критерия. В действующем гражданском процессуальном законодательстве правильное рассмотрение дела является одной из задач судопроизводства. Автор присоединяется к мнению Э.М. Мурадян, что ограничение задач гражданского судопроизводства только юридической правильностью процесса не допустимо, более того, сама категория юридической правильности трактуется неоднозначно. Относительно целесообразности применения критерия справедливости в литературе высказывается мнение, что моральные категории не могут служить для характеристики судопроизводства (С.С.Алексеев).

Сравнивая справедливость и правильность в качестве критериев эффективности процессуальной деятельности, автор замечает, что понятие правильности является более узким и несет в себе исключительно смысл соответствия процессуальной деятельности нормам процессуального законодательства, поэтому критерий справедливости является более перспективным.

Диссертант формулирует вывод о необходимости выделения следующих элементов справедливости как критерия эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле в гражданском процессе.

Параграф третий «Доступность правосудия как критерий эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле» рассматривает перспективы категории доступности в качестве критерия эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле.

Доступность правосудия по гражданским делам закреплена в ст.46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод. Доступность правосудия представляет собой комплексный институт. В литературе (И.А. Приходько, М.Ш. Пацация) принято отмечать, что уровень доступности правосудия является одним из основных факторов, свидетельствующих об уровне развития государства, о степени демократичности и социальной направленности его институтов, о наличии в нем реальных механизмов сдержек и противовесов, о существовании подлинных или мнимых рычагов защиты права соответствующих субъектов.

Диссертант отмечает диверсификацию критериев доступности правосудия в юридической литературе (Р.Е. Гукасян, Г.А. Жилин, И.А.Приходько).

Автор отмечает, что указанная проблема стала актуальной в связи с

интеграционными процессами. Как и весь комплекс критериев эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства, проблемы обеспечения доступности правосудия стали особенно активно обсуждаться в нашей стране в связи с вступлением России в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что возлагает на Российскую Федерацию соответствующие международно-правовые обязательства, в том числе связанные с реализацией положений п. 1 ст. 6 Конвенции, предусматривающих право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Таким образом, доступность как критерий эффективности процессуальной деятельности непосредственно в международно-правовом законодательстве не закреплена, однако необходимость ее обеспечения вытекает из практики международных юрисдикционных органов, в частности Европейского суда по правам человека.

Автор приходит к выводу, что доступность цивилистического правосудия в Российской Федерации обеспечивается в рамках реализации управомоченными субъектами права на обращение в суд за судебной защитой. Проблема обеспечения доступности правосудия (И.А. Приходько) в отличие от права на обращение в суд за судебной защитой является многоаспектной, она имеет судеустройственную, финансовую, организационную и процессуальную стороны. Доступность правосудия связана с кадровым обеспечением судейского корпуса, аппарата судов, наличием системы квалифицированной юридической помощи, образовательным уровнем населения и уровнем юридического образования в частности.

Глава третья «Основные направления повышения эффективности организации работы и организационного обеспечения деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие организации работы и повышения эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе» посвящен организации работы и организационного обеспечения деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе, под которым понимается комплекс мероприятий управленческого, кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, которые направлены на создание благоприятных условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Деятельность суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве имеет свое особое содержание, форму и порядок осуществления. Содержанием будет являться судебная практика, которая осуществляется строго в рамках УПК. Функция правосудия реализуется принятием решений по гражданскому или арбитражному делу. Этот момент следует отграничивать от выполнения судьей своих ежедневных обязанностей. Если в отношении судьи нет элементов воздействия (поручение, приказ,

распоряжение), то это выполнение судьей своих функциональных обязанностей. Деятельность будет иметь место только там, где есть воздействие, только в этом случае речь может идти об управлении и организации. Никто, кроме председателя суда, не вправе давать судьям и работникам суда какие – либо указания по организации их деятельности. Постановления и представления, решения председателя суда и судьи обязательны для всех должностных лиц и граждан. Обладая определенной самостоятельностью, следует отметить, что судебная деятельность подчинена целям и задачам гражданского и арбитражного судопроизводства.

Диссертант отмечает, что деятельность судов общей юрисдикции и арбитражного суда определяется его функциями и целями. Для реализации своих функций образуется система и механизм ее организации. Активно и целенаправленно воздействовать на управляемую систему может только конкретный субъект. В самом общем смысле слова воздействие на управляемую систему – это есть деятельность. Более точно, председатель суда оказывает воздействие на подчиненных ему судей и сотрудников суда для реализации функции правосудия. Для деятельности судов общей юрисдикции и арбитражного суда по вопросам рассмотрения и разрешения гражданских и арбитражных дел требуется определенная система управления.

Организационный механизм обеспечения деятельности федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов представляет собой определенный порядок, основанный на системе относительно стабильных целей, связей и норм, регулирующих внутренние и внешние, прямые и обратные связи и отношения федерального суда с представителями всех ветвей власти и гражданского общества. Организационный механизм системного подхода к повышению эффективности судов общей юрисдикции и арбитражных судов реализуется в процессе разработки и внедрения технологий программно-целевого обеспечения, самым эффективным среди которых являются федеральные целевые программы развития судебной системы Российской Федерации на определенный период времени.

Оценка эффективности деятельности суда является элементом разработки управленческих решений, позволяющим определить уровень прогрессивности действующей судебной структуры, и проводится с целью выбора наиболее рационального варианта структуры или способа ее совершенствования.

Эффективность организационной структуры должна оцениваться на стадии проектирования, при анализе структуры управления суда для планирования и осуществления мероприятий по совершенствованию управления. Комплексный набор критериев эффективности системы организации суда формируется с учетом четырех направлений оценки ее функционирования:

1. по степени соответствия достигаемых результатов установленным целям гражданского и арбитражного судопроизводства;
2. по степени соответствия процесса функционирования суда

объективным требованиям к его содержанию, организации и результатам;

3. по признаку неизменности принимаемых решений судом первой инстанции.

4. показатель исполнения (реализации) судебных решений как критерий эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства.

В системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов такое определение эффективности правосудия возможно при помощи анализа статистических показателей каждого суда общей юрисдикции и системы арбитражных судов Российской Федерации в целом.

Во втором параграфе «Вопросы повышения эффективности организации гражданского и арбитражного судопроизводства в Российской Федерации» рассмотрены причины снижения эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства, сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности судопроизводства.

Эффективность является показателем качества правосудия по гражданским делам, под которым понимается достижение целей судопроизводства и защита прав и законных интересов участников процесса. Государство и общество рассматривают суд как государственный орган, который выполняет социально значимую функцию – функцию правосудия. По сути дела, суд осуществляет производство государственных властных услуг для физических и юридических лиц.

Понятие эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства имеет существенные отличия в зависимости от того, кто оценивает эту эффективность: если эффективность оценивается судьейским сообществом, то считается, что эффективность достигается тогда, когда суд правильно применил нормы материального и процессуального права к участникам процесса. Если эффективность оценивается участниками процесса, то последние полагают, что суд действует эффективно тогда, когда разрешен правовой конфликт между сторонами. Показательно этот момент проявляется как раз в гражданском судопроизводстве. Обращаясь в суд с исковым заявлением, истец формулирует свои требования, исходя из собственных представлений о сущности правового спора. Суд рассматривает не сам правовой спор, а исковые требования. В результате получается типичное итоговое решение суда о том, что истец избрал ошибочный способ защиты своего нарушенного права. Результат для истца: остается нарушенным его право и потеря времени от обращения в суд. Диссертант полагает, что суд всегда и во всех случаях рассматривает правовой спор путем применения норм права, без учета конкретных обстоятельств дела.

Диссертант полагает, что по итогам подготовки второго параграфа возможно сформулировать следующие выводы:

а) проанализированы причины неэффективности гражданского и арбитражного судопроизводства (недостаточная обеспеченность судов общей юрисдикции и арбитражных судов зданиями, помещениями для отправления правосудия в современных условиях, загруженность судов формальными

делами, потребность в обеспечении судов оргтехникой, канцелярскими принадлежностями, системой технической фиксации судебных процессов, недоступная для населения процедура ознакомления с судебной практикой в конкретном районе, регионе, неэффективные сроки рассмотрения гражданских и арбитражных дел, волокита при рассмотрении дел, отсутствие четкой специализации судей по категориям гражданских дел, информационная закрытость судебной системы и судейского сообщества, зависимость судебной власти от законодательной, доминирование интересов государства над интересами гражданина, сложность судебных процедур, слабая исполнимость судебных решений, монопольное положение суда);

б) высказаны предложения, которые способны повысить эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства (демонополизировать положение суда общей юрисдикции и арбитражного суда по оказанию услуг в сфере разрешения правовых споров, разгрузка судов от мелких или формальных гражданских и арбитражных дел; формирование уважительного отношения участников процесса к суду и закону, правильное и своевременное рассмотрение дела судом, обеспечение доступности к правосудию, независимость судей, организация повышения квалификации, профессиональной переподготовки и стажировки судей и работников аппаратов судов.);

в) сформулированы предложения организационного характера для совершенствования деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов (обязательность досудебного разрешения правового конфликта по определенной категории гражданских дел, необходимо введение дополнительных единиц работников суда, в том числе для ведения приёма граждан, взаимодействия со средствами массовой информации, обеспечения использования информационных технологий, психологического обеспечения судебной деятельности, предоставить каждому судье не менее двух помощников, наделить помощника судьи процессуальными полномочиями при подготовке гражданских и арбитражных дел, внедрение системы технической фиксации судебных процессов «SRS-FEMIDA», создание электронного документооборота и электронного архива суда, создание электронного сайта суда первой и второй инстанции в каждом субъекте РФ для ознакомления с судебной практикой по гражданским и арбитражным делам, законодательное определение предельного срока рассмотрения по гражданским и арбитражным делам, исключение принципа непрерывности по гражданским делам, обязательность принятия искового заявления по гражданским делам, утвердить единые критерии эффективности по гражданским и арбитражным делам).

В третьем параграфе «Деятельность Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации как фактор повышения эффективности гражданского судопроизводства» автор исследует результаты выполнения федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 годы и перспективы принятия федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на

2013 - 2020 годы. Диссертант раскрывает роль Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации как федерального государственного органа, действующего при судебной системе, и осуществляющего финансовое, кадровое, организационно-правовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции.

В результате выполнения мероприятий программы предполагается значительное повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров, обеспечение доступности и открытости правосудия, формирование стабильной и единообразной судебной практики, повышение авторитета судебной власти, создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе, обеспечение независимости судебной системы и повышение привлекательности государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции, арбитражных судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также повышение качества исполнения судебных актов и качества проводимых судебных экспертиз.

Резервом для повышения эффективности работы судов (быстрое и качественное разрешение судебных дел), повышения открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий является возможность применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи. Осуществление аудио- и видеозаписи судебного заседания должно быть закреплено в ГПК РФ в качестве самостоятельной формы составления протокола судебного заседания в виде аудио- или видеопотокола.

На политическом уровне, очень многообещающе прозвучали высказывания Президента В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей РФ по вопросу о судебной реформе. Тем не менее, еще не до конца понятно, существует ли в России достаточно сильная политическая воля и консенсус для создания действительно независимой судебной системы, особенно с учетом многочисленных составляющих исполнительной власти, которые заинтересованы сохранить, хотя бы в потенциале, зависимость судей. За решительными высказываниями Президента по вопросу о судебной реформе должна последовать разработка четкой и всесторонней программы, структуры и порядка проведения законодательной реформы, а также ее имплементации.

Диссертант полагает, что эффективность деятельности судебной системы в 2013 - 2020 гг. возможна лишь тогда, когда после принятия программных документов будет организовано исследование общественного мнения в целях подготовки предложений по улучшению функционирования судебной системы России. Только проведение на постоянной основе общественного мониторинга качества работы судов, а также проведение

исследований в области анализа практики рассмотрения дел Европейским судом по правам человека позволят учесть многие проблемы судебной системы страны и в будущем эффективно их разрешать через призму обращений и выработки предложений по их устранению.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, к которым пришел автор диссертации, а также предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Статьи в изданиях по списку Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации**

1. *Гагиев А.К.* К вопросу о понятии эффективности гражданского и арбитражного процессуального права // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 3 (20). С. 92-97. 0,35 п.л.
2. *Гагиев А.К.* Цели и задачи судопроизводства в отечественном и зарубежном цивилистическом процессе в контексте повышения эффективности правосудия // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 50-60. 0,8 п.л.
3. *Гагиев А.К.* О повышении эффективности организации работы и организационного обеспечения деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 365-368. 0,35 п.л.

Статьи в научных изданиях

4. *Гагиев А.К.* Доступность правосудия как критерий эффективности // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука». ИнГГУ, Магас. 2009. С. 105-108. 0,3 п.л.
5. *Гагиев А.К.* О критериях эффективности процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном процессе // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука». ИнГГУ, Магас. 2009. С. 109-111. 0,3 п.л.
6. *Гагиев А.К.* К вопросу об организации работы и повышения эффективности деятельности суда в гражданском и арбитражном процессе // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 12. 0,7 п.л.
7. *Гагиев А.К.* О деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации как фактор повышения эффективности гражданского судопроизводства // Мир политики и социологии. 2012. № 12. 0,5 п.л.
8. *Гагиев А.К.* Вопросы повышения эффективности организации гражданского и арбитражного судопроизводства в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. 2013. №

1. 0,6 п.л.

Подписано в печать 11.04.2013 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5.